

Этот звонкий, чистый свист был до боли знаком. Кроме Янь Хана, Чу И никогда не слышал, чтобы кто-то еще мог свистеть так мастерски. Ли Цзыхао, видимо, тоже узнал его: он замер на месте, едва раздался этот звук.

Чу И поднял взгляд. На перилах тротуара сидел человек. Спортивные штаны, маска на лице, локти уперты в колени — он склонил голову и пристально смотрел в их сторону, а в руке держал телефон, направленный прямо на них.

— Твою мать, — коротко и емко выразил свое смятение Ли Цзыхао.

Чу И замялся. Он не понимал: Янь Хан пришел сюда, чтобы «прикрыть» его, или просто ради видеосъемки или стрима? В конце концов, опыта «спасения» у него почти не было.

Они стояли, словно вкопанные, пока Янь Хан не убрал телефон в карман и не кивнул ему в сторону. Только тогда Чу И, опустив голову, быстро зашагал к нему. Янь Хан спрыгнул с перил и, не сказав ни слова, развернулся и пошел прочь. Чу И покорно двинулся следом.

Они дошли до перекрестка. Янь Хан как раз раздумывал, не повести ли Чу И в ту лапшичную, где он недавно был с отцом, как вдруг услышал сзади голос:

— Сю, сюда.

— А? — Янь Хан обернулся.

— Мне в, в эту сторону, — Чу И указал направо, в противоположную от его дома сторону. — Спасибо.

Те мелкие отморозки все еще маячили где-то вдалеке, поэтому Янь Хан не совсем понял суть его слов. Он ткнул пальцем в себя:

— Ты идешь туда, а я?

— До, домой, — ответил Чу И.

Янь Хан уставился на него и спустя несколько секунд процедил:

— Веришь, нет, я тебя сейчас ударю?

Чу И посмотрел на него и промолчал.

— ...Зачем тебе туда? — спросил Янь Хан.

— Купить ручку, тетрадь, — ответил Чу И.

— Ручку и тетрадь? — Янь Хан опешил и потерял дар речи. Спустя мгновение он лишь махнул рукой: — Ладно, пошли, составлю компанию.

— Тетрадь, — снова поправил Чу И.

— А! — Янь Хан запрокинул голову и тяжело вздохнул. — Понял, тетрадь, без ручки.

— Угу, — кивнул Чу И.

Каждый раз, оказываясь на новом месте, Янь Хан страдал от скуки: первые несколько дней он просто не знал, чем заняться. Впрочем, влезать в дела Чу И, ждать его после уроков, терпеть приступы раздражения при виде него — все это было не только ради того, чтобы убить время.

Отец всегда хотел, чтобы он больше «контактировал» с людьми, на что Янь Хан неизменно отвечал, что на работе общения и так хватает. На самом деле он прекрасно понимал, почему отец это говорит. У него не было друзей. Но если отбросить внутренние причины, то и условий для их появления, кажется, тоже не было. Отец это понимал, поэтому лишь изредка упоминал об этом, не настаивая.

За последние пару лет Чу И был, пожалуй, самым интересным человеком из тех немногих, с кем ему доводилось сталкиваться, не считая коллег и арендодателя.

Чу И привел его к маленькому магазину канцтоваров и, остановившись, посмотрел на него:

— Вот здесь.

— Угу, — кивнул Янь Хан. — Я подожду снаружи, а потом ты угостишь меня обедом.

— У меня нет, нет денег, — сказал Чу И.

— Десять юаней — и можно поесть лапши, — отрезал Янь Хан.

— О, — только и ответил Чу И и скрылся в магазине.

Янь Хан заглянул внутрь: возле кассы стоял стул. Он вытащил его наружу, сел у входа и принялся наблюдать за улицей. Босс выглянул из лавки, посмотрел на него. Янь Хан вопросительно поднял бровь:

— М?

Босс промолчал и вернулся внутрь.

Для человека, страдающего от нерешительности, магазин канцтоваров — сущий ад. Не знал, страдает ли Чу И этим недугом, но на выбор у него должно было уйти немало времени.

Янь Хан достал телефон, чтобы проверить сообщения, но не успел включить экран, как рядом с ним возник чей-то силуэт. Он поднял взгляд — это был Чу И с уже купленной тетрадью в руках.

— Так быстро? — опешил Янь Хан. — У тебя не «болезнь нерешительности», ты просто слепой? Хватал то, что под руку попадется?

— Может, ты, — Чу И посмотрел на него, — посидишь еще, посидишь?

— ...Ты постоянно влипаешь в неприятности только из-за того, что не умеешь держать язык за зубами? — Янь Хан встал, отнес стул обратно, поблагодарил босса и, кивнув Чу И, скомандовал: — Пошли, будем есть.

Чу И промолчал и поплелся следом. Янь Хан сказал про «угостишь» просто ради шутки — он в любом случае планировал поесть, а если Чу И захочет — пусть составит компанию.

Они молча шли по улице. У входа в лапшичную Чу И внезапно остановился.

— Будешь лапшу? — спросил Янь Хан.

Чу И порылся в кармане, достал сложенную пополам десятикупюровую купюру и протянул ему:

— На.

— Это зачем? — ошарашенно спросил Янь Хан.

— Ты ешь, лапшу, — сказал Чу И.

— А ты смотреть будешь? — уточнил Янь Хан.

— Домой, — невозмутимо ответил Чу И.

Янь Хан долго смотрел на него, прежде чем спросить:

— Ты вообще с Земли?

— С Мар, Марса, — улыбнулся Чу И. — Пожалуй.

У Янь Хана не было сил даже злиться. Он взял деньги, взглянул на ценник у входа:

— Десяти не хватит.

— Пустая, де, десять, — Чу И даже не посмотрел на табличку.

— ...Я не выживу без мяса, — сказал Янь Хан.

Чу И подумал немного и поманил его рукой:

— Идем.

Янь Хан пошел следом. Они вышли из переуллка, свернули в другой, и он не выдержал:

— Куда мы?

Чу И ничего не ответил, прошел еще немного и указал на маленькую закусочную:

— Смотри.

Янь Хан повернул голову. Тоже лапшичная, чуть более обшарпанная и тесная, чем прошлая, с кассой прямо у входа. На вывеске было написано: «Лапша с говядиной — 10 юаней».

— ...Твою мать, — Янь Хан окончательно лишился дара речи.

— Не, не ожидал? — спросил Чу И. — Удивл...

— Заткнись, — бросил Янь Хан.

Когда Чу И уже собирался купить лапшу, Янь Хан схватил его за рукав:

— Чу И, слушай.

— М? — Чу И обернулся.

— Я, я пошутил, — сказал Янь Хан. — По, шу, тил.

— А? — спокойное выражение лица Чу И сменилось удивлением. — О...

— Иди домой, — Янь Хан прислонился к дереву, достал из кармана пачку сигарет и закурил.

Он поднял глаза и увидел, что Чу И все еще смотрит на него.

— Чего уставился? — спросил Янь Хан. — Нервы успокаиваю.

— Спасибо, — сказал Чу И.

— За что спасибо? Сколько можно? Уже второй раз, — Янь Хан затянулся сигаретой.

— Не, не нужно больше, приходите, — тихо сказал Чу И. — В школу.

Янь Хан смерил его взглядом.

— Еще пол, полтора года, — сказал Чу И. — Ты, каждый день, будешь ходить?

Янь Хан внезапно не нашелся, что ответить. Чу И улыбнулся и ушел. Янь Хан докурил, стряхнул пепел с одежды и не спеша побрел обратно. Слова Чу И оставили какой-то неприятный осадок.

Когда он вернулся домой, отец лепил пельмени.

— Ну, как там делать тех пельменей-золотых рыбок, которых ты в прошлый раз лепил? — спросил отец.

Янь Хан вымыл руки, сел рядом с журнальным столиком, взял кусочек теста, вылепил золотую рыбку и положил перед отцом.

— Ну что? Не удалось побыть вершителем правосудия? — отец посмотрел на него. — Провалил миссию?

— А, — отозвался Янь Хан и улыбнулся. — Да.

Отец промолчал, взял тесто и принялся неловко копировать движения сына.

— Старик Янь, — Янь Хан откинулся на спинку стула и потрогал в кармане десять юаней, которые забыл вернуть Чу И. — Ты когда-нибудь встречал людей, которые могут принимать свою жизнь настолько спокойно, что их вообще ничего не задевает?

— Ты про себя? — сказал отец.

— Я не спокойный, — хмыкнул Янь Хан. — Я просто делаю вид, что мне все равно.

— С чего ты взял, что остальные не такие же? — отец улыбнулся. — Разве есть хоть кто-то, у кого в душе нет своих мыслей?

Янь Хан промолчал.

— Ты сегодня ходил искать работу? — спросил отец.

— Ага, с паспортом Янь Цзидао, — ответил Янь Хан.

— Ну и как? — с улыбкой спросил отец.

— Завтра выхожу, — сказал Янь Хан. — Совсем рядом, в кофейне прямо за 846-м домом.

— Так быстро? Как договорился? — спросил отец.

— Да так и договорился. Спросил, нужны ли люди. Они спросили, что умею. Я сказал: все, что есть у вас в меню, я могу приготовить.

<http://bllate.org/book/18095/1747612>